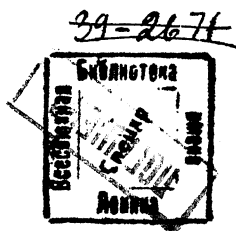

27805
165
М. Ф. Гаврилов.

ОСТАТКИ ЯСЫ И ЮСУНА У УЗБЕКОВ

Ташкент
1929

ƏZ. B. Ş. Ç. X. M. K.
orta asýja baş myzəsi

m. gəvriləf

ƏZBEKLƏRDƏ JASA VƏ JUSU-

НЫНЫ QALDYQLARY

taşkent

1929

Остатки ясы и юсуна¹⁾ у узбеков.

«К числу дел, где по царскому юсуну признается необходимым соблюдение правил и обычаев, принадлежит питье кумыса».

В. В. Бартольд. «Церемониал при дворе узбекских ханов в XVII веке». ²⁾

Кратковременная этнографическая экспедиция в район полукочевых узбеков рубежной полосы двух республик—Узбекистана и Таджикистана, между селениями Шахристан-Замин, организованная в августе 1928 года на средства Средазкомста иса, имела возможность зафиксировать ряд интересных остатков традиций кочевого быта местных узбеков.

К числу материалов, между прочим, относятся записи, произведенные среди узбеков племени Кырк менюз (кырки с юзами), ³⁾ объединяющего роды Карапчи и Парча-юз, ⁴⁾ осуществляющем у последних этикетку питья бузы, «как прогоняющего печаль напиток».

Существующий обычай питья бузы и связанный с ним этикет до подробностей свойственны обоим упомянутым узбекским родам, которые настолько, видимо, тесно связаны между собой родственными, экономическими и иными отношениями, что зачастую не разделяют себя при определении своей принадлежности к роду. На вопрос: «к какому роду принадлежите», не редко можно слышать: «мы Карапчи-Парча-юз». Между прочим аналогичное явление было отмечено еще В. В. Радловым в отношении узбекских родов Кытай и Кипчак ⁵⁾.

Узбекские роды Карапчи и Парча-юз до настоящего времени еще сохранили некоторые остатки своего кочевого быта. Юрта (qara uj) встречается еще в каждом из их селений; весенние выкочевки и связанные с ними традиции, хотя в очень незначительном количестве, имеют еще место в быту; предметы кочевой жизни: утварь, обстановка встречаются еще в обиходе, а главное, не совсем исчез еще основной стимул к существованию кочевой жизни населения—его занятие скотоводством.

На ряду с остатками материальной культуры у полукочевых, если еще можно применять это выражение, узбеков также живы некоторые

¹⁾ Яса и юсун—термины приблизительно одинакового значения, употребляющиеся для обозначения обычного права (у монголов). См. В. В. Бартольд. «Церемониал при дворе узбекских ханов в XVII веке». Сборник в честь семидесятилетия Г. Н. Потанина. Зап. И. Г. О-ва, т. XXXIV. СПб. 1909, стр. 301.

²⁾ Цитированный Сборник в честь 70-летия Г. Н. Потанина, стр. 293—308.

³⁾ См. А. Гребенкин. Узбеки. Русский Туркестан. в. II. Москва. 1872 г., стр. 59 и 73—приводится неточное название этого племени «Кырк Минг Юс» и неправильно указано, что эта группа узбеков составила «из слияния трех самостоятельных, но родственных между собою родов: Кырк, Минг и Юс».

⁴⁾ Об этих узбекских родах см. W. Radloff. *Phonetik der nördlichen Türk Sprachen*. Leipzig 1882 г. 1 и. S. XXXVII; также Н. А. Аристов. «Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. Отд. оттиск из «Живой старины» в. III и IV, СПб. 1897, стр. 149.

⁵⁾ W. Radloff. *Op. cit.* s. XXXVII.

традиции духовного быта с относящимися к ним обычаями, носящими в себе, однако, явные признаки позже воспринятой культуры оседлой жизни.

В. В. Бартольд еще в 1909 году обращал внимание на изучение в Средней Азии «одного из самых любопытных вопросов этнографии и культурной истории—вопроса о постепенном подчинении кочевых завоевателей влиянию населения покоренными культурных областей, постепенной утрате родовых делений и замене родового строя жизнью территориальных общин»¹⁾.

В подтверждение этой мысли, В. В. Бартольд привел несколько страниц перевода из персидской рукописи XI в. хиджры, носящей название «Бахру-л-асрар фи менакиби-л-ахьяр»²⁾, принадлежавшей автору Махмуду сыну эмира Вели, где сообщались необычайно любопытные и подробные сведения о былом церемониале питья кумыса при дворе узбекского хана Надыр Мухаммеда, правившего сначала в Балхе, потом в Бухаре и Самарканде³⁾.

Сопоставляя собранный экспедицией материал об обычае, существующем в узбекской современной среде и связанном с ним этикете питья бузы с данными описания придворного церемониала XVII века, возможно определенно установить между ними доподлинное сходство; по крайней мере, в своих основных моментах.

Такое положение позволяет нам установить один из фактов перенесения дворцовых обычаев узбекских ханов в широкие народные массы, сохранившие их в виде отголосков минувшей жизни и дать ключ к объяснению этих обычаев, сопутствующих теперь развлечениям мужского узбекского населения кишлаков.

Не лишен интереса и тот факт, что этикет XVII в., связанный с питьем кумыса, как одного из основных напитков кочевого быта узбеков того времени, в XX веке перенесен на питье бузы, как продукта, связанного уже с культурой оседлой жизни того же народа.

Как только лето начинает приближаться к концу и наступает время сбора хлебов (хўрман вақти), дехкане-узбеки заводят разговоры о необходимости организации «шерда» (şerdə)—посиделок⁴⁾.

Просо сжато, смолото и свезено в амбары. Не откладывая времени, группа односельчан человек 30—40 собирается и стоваривается приступить к устройству «шерда». Организация начинается со следующего: немедленно собравшаяся группа, образующая собой «шерда», избирает из среды своих членов (şura) одного председателя, т. н. бия (bi), двух аталыков (atalıq)—правого (on atalıq) и левого (сөр atalıq), замещающих бия во время его отсутствия, одного ишик-агасы (esik agası или в местном произношении—esaoıası)—начальника помещения, одного ясаула (jasa-ul)—исполнителя распоряжений и, наконец, одного кравчего (kasegyl)⁵⁾.

¹⁾ В. В. Бартольд. Ор. cit. стр. 293.

²⁾ «Море тайн относительно доблестей благородных» В. В. Бартольд. Ор. cit. стр. 294.

³⁾ Узбекский хан Надыр Мухаммед умер 1061 г. хиджры — 1651 хр. лет. Ст. Лен Пуль. Мусульманские династии. Пер. с англ. В. В. Бартольд. СПб. 1889 г., стр. 232.

⁴⁾ Те же собрания зимой называются, как и у ташкентских узбеков, тукма (tykma).

⁵⁾ Сравни с присутствующими должностными лицами на церемониале по раб. В. В. Бартольда, где упоминаются: бий, ясаул, ишик-ага-баши (глава привратников), один аталык и др. Ор. cit. стр. 301—306.

Избранный бий тотчас намечает помещение для собраний, обыкновенно лучшую миһман-хану (приемная комната для гостей) в кишлаке, устанавливает дни собраний и дает распоряжения относительно размеров обложения натурой (просом) членов шерда (на приготовление бузы) и очереди взносов этого обложения.

После этих предварительных распоряжений, члены шерда приступают к сбору между собой денег, т. н. сых руһи (шампурные деньги) для покупки бараньего мяса на жаркое (кəbab), как непременно блюда при питье бузы. Установленный бием порядок и размеры взносов беспрекословно и точно выполняются членами шерда, за чем, между прочим, следят все избранные официальные лица.

Размер взносов просом достигает до 8 пудов (jarǵm batman)¹⁾ с каждого члена; количество мяса выражается в 1—2 баранах, покупаемых одновременно на собранные деньги.

Впоследствии все действительные члены шерда освобождаются от всяких взносов, так как продукты потребления притекают извне, поступая от гостей, доступ которым открыт на посиделки и от штрафов с членов за нарушение ими этикета питья.

Собрания-шерда происходят регулярно в течение осени и зимы, протекая нередко до наступления поры весенних работ и выкочевов в предгорья.

В назначенный день, обычно с вечера, все члены шерда собираются в определенном помещении.

На почетном месте (təg), усаживается бий, по обе стороны его два аталыка²⁾, рядом с правым аталыком вдоль стенки садится ешик-агасы, у дверей помещения—ясаул. Напротив бия, приблизительно в 4—5 шагах от него, помещается корчага (хум) или большой кувшин (кəzə) с бузой и большая деревянная чаша (kasə), емкостью до 8—10 стаканов, возле которых находится кравчий. Все остальные члены шерда занимают места в ряд слева и справа от бия вдоль стен.

После того как все собрались и бий занял свое место, посреди помещения быстро разводится костер (gylxan), на котором принимаются за приготовление груды жаркого из мелко нарезанных кусочков бараньего мяса³⁾. Жаркое готово и достаточно перебродившая буза, по знаку, поданному ешик-агасы, ловкими и привычными движениями кравчего переливается из кувшина в деревянную чашу. Наполнив чашу бузой до краев, кравчий поднимается с места и, обращаясь к бию, произносит: «аллаяр» (allajar)⁴⁾, предлагая ему напиток.

Бий, как бы милостиво разрешая эту первую чашу выпить самому кравчему, отвечает: «пей сам» (ezñ ic)⁵⁾.

Осушив чашу залпом, кравчий тотчас же наливает вторую и подносит бию, который теперь принимает ее и также, не переводя дыхание, выпивает. Далее чаша наполняется вновь и подносится сначала правому

¹⁾ Местная мера веса 1 батман=16 пудам=2-м мешкам зерен.

²⁾ По раб. В. В. Бартольда—на церемониале присутствовал один «великий» аталык—высший придворный чин. Ор. cit. стр. 301.

³⁾ Обычай приготовления жаркого во время питья бузы возможно несколько разъясняет вопросительный знак в переводе В. В. Бартольда при передаче содержания: «диван беги занимает место около треножника (?)». Треножник употребляется обычно и в настоящее время для «подвешивания котла (qazap asmaq) в целях приготовления пищи». Ор. cit. стр. 304.

⁴⁾ Сокращенное выражение: alla jar bolsıp səngə—бог да будет тебе другом.

⁵⁾ По раб. В. В. Бартольда. — Повелитель отпивает немного из поднесенной ему первой чаши, а остаток кумыса жалует кому-нибудь из эмиров. Ор. cit. стр. 306.

аталыку и т. д., сидящим рядом с ним, заканчивая круг аталыком, сидящим слева бия¹⁾).

В промежутке между питьем бузы, все члены шерда едят жаркое, ведут непринужденную беседу друг с другом, шутят, смеются, но в то же время прислушиваются к словам бия и зорко следят за распоряжениями ешик-агасы, который фактически является блюстителем порядка в собрании²⁾).

Применительно к компетенции ешик-агасы существует местная узбекская поговорка: «ночью ешик-агасы старше бия»—(esik aqasъ kecasi bijden kettarek).

В самом деле все распоряжения во время ночных собраний шерда даются ешик-агасы и приводятся в исполнение ясаулом.

Круговая чаша, между тем, продолжает ходить, выпитая буза заменяется вновь принесенной. Члены шерда, под влиянием спиртных паров, приходят постепенно в заметное возбуждение и время от времени невольно нарушают установленный порядок. Однако, глаза ешик-агасы, носителя традиций и строгого блюстителя порядков этикета, неустанно оббегают все собрание, не меньше напряжен и слух его, чтобы к вящему удовольствию и общему веселью самих же членов шерда установить чью-либо вину в нарушении этикета и заставить виновного немедленно понести соответствующее наказание.

Этикетом регламентированы, как недопустимые и нетерпимые в собрании шерда, следующие моменты:

1) бузу, подносимую в чаше кравчим, следует обязательно выпивать до дна и не переводя при этом дыхания;

2) нельзя обливаться бузой, которую пьешь; ³⁾

3) сидеть в шерда следует с поджатыми под себя ногами (сарзану). Вытягивать ноги, хотя бы и затекшие и онемевшие от неподвижного сидения, можно лишь после общего для всех разрешения ешик-агасы;

4) нельзя резко проявлять признаки опьянения—шуметь, кричать или браниться;

5) покидать собрание возможно без разрешения ешик-агасы, но при обязательном условии—немедленно выпить чашу бузы, если таковая будет в руках бия в момент возвращения уходившего.

Всякое нарушение этих правил ведет за собой немедленное установление вины, наказания и приведение его в исполнение. В этих случаях отдает распоряжение тот же ешик-агасы и исполняет ясаул.

Наказания устанавливаются в виде неприятных физических воздействий на виновного. Так, например: виновник выводится наружу из помещения, привязывается на морозе (зимой) к дереву или столбу и обливается 15—20 ведрами холодной воды.

Бывают случаи, что виновный приговаривается к наказанию «даррой»—т. е. ударами ременной плетью и т. д.⁴⁾

¹⁾ По церемониалу XVII в. предпочтение отдавалось левой стороне (джунгар сол) перед правой. В. В. Бартольд. *Op. cit.* Стр. 301.

²⁾ О месте и роли ешик-ага-баши на церемониале XVII в. см. В. В. Бартольд. *Op. cit.* Стр. 304.

³⁾ По церемониалу XVII века—необходимо было выполнить этикет «выпить все пожадованное», *Op. cit.* Стр. 306.

⁴⁾ По церемониалу XVII в. «виновный может быть подвергнут всяким наказаниям, кроме смертной казни». *Op. cit.* Стр. 307. Об устройстве «дарра» см. М. Ф. Гаврилов «Рисоля». Ташк. 1912 г. стр. 31.

Однако, всякое наказание, установленное ешик-агасы и объявленное им в собрании, может быть заменено штрафом—деньгами или натурой, просом, мясом, поступающими в пользу всего шерда.

Наложённый штраф беспрекословно выплачивается виновным, за чем следят все члены шерда, заинтересованные в притоке и увеличении источников веселья.

Посторонние посетители—не члены шерда—допускаются на собрания с ведома бия при условии уплаты натурой, размер которой устанавливается ешик-агасы.

Далеко за полночь запас бузы, наконец, истощается и кравчий произносит стих:

taoqaralar taq etdi
xızmetler vəçə etdi
axır tıvı aq təş.

Чаши издали (звук) «тук».
(Кравчий) выполнил обязанности.
Самое дно (сосуда)—белая грудь ¹⁾.

Вслед за этим бий закрывает собрание и члены навеселе расходятся по домам до следующего очередного вечера.

Приведенное описание относится к основным моментам этикета, обстановка и выполнение которого близки к упомянутому описанию ханского церемониала.

Однако, как церемониал питья кумыса содержал, по словам рукописи, использованной В. В. Бартольдом, «много условий и неисчислимые правила» ²⁾, так, видимо, и питье бузы связано не только с перечисленными моментами этикета. Из известных по обследованию на месте обычаев можно указать еще на следующие.

Существует, например, среди других приемов, еще следующий: бий, в момент возвращения отсутствовавшего члена собрания, пытается искусно скрыть находящуюся у него в руках чашу с бузой, которую вернувшийся обязан по этикету принять и выпить. При этом, если вошедший почему-либо не обратит внимание на проделку бия, должен понести наказание.

Также известно чтение или произнесение в собрании стихов, т. н. газалей, посвященных бузе, ее качествам, достоинству и проч. При этом, по своему содержанию эти газалы следует отнести, видимо, к позднейшей продукции народного творчества.

Ниже приводится один из отрывков записи стихов о бузе.

boza vozdır rənı səzdir
hov icərlər bozaqarlar vozanı
xumı altın tillədəndir qazanı
səksəvyl bolsa vozağornıq otunı
şul pişirər carı qojnıq etini.

* * *

iciv iciv jesen, qojnıq, gıstini
qocaqlasan, bernalarnıq, tışini.

* * *

¹⁾ В значении—вся буза выпита до дна сосуда.

²⁾ Op. cit. Стр. 305.

bozanь iġen sarь keġ etedi.
varcanь birdek jaratsaң, netedi?
bir nicagə vərivsen vaz ystige vaz dəvlat.
bizge hem bir qonuv etsen, netedi?

* * *

bozanь əsli atasь kыrməkdir
məj xanada oġnamaqdyr kylmekdir
məj xanada oġnamasaң, kylməsen,
kim qoġvdy məj xanaqа kirməkni

* * *

bozanь əsli atasь tarьdyr
icə turoġan xorandanь qajьdyr.
iciv iciv jesen, qoġnь qyštini
qosaqlasaң, vernalarnь, təštini

Перевод:

Буза—серая, цвет ее—(красноречивые) слова! ¹⁾
Славно пьют бузу бузопийцы!
Из золота корчага ее, (как и) котел—из золота.
Если дровами у бузопийцев будет саксаул,
То на них (они) будут жарить ²⁾ мясо 4-х годовалого барана.

* * *

Если бы тебе, попивая (бузу), есть баранье мясо,
Если бы тебе обнимать грудь прекраснолицых ³⁾.

* * *

Так как пьющий бузу получает наслаждение,
(То) что бы тебе (о, боже), сотворить всех равными—чему (это)
повредит?

Нескольким ты дал сверх (всего) еще счастье,
И к нам также раз снизойди—чему (это) повредит?

* * * 19

Настоящий отец бузы—курмак. ⁴⁾
В доме питья (следует) веселиться и смеяться.
Если в доме питья ты не будешь веселиться и смеяться,
(То) кто тебе позволил войти в него.

* * *

¹⁾ Т.-е. цвет бузы, как красноречивые слова, говорит за ее качество готового к питью напитка.

²⁾ Буквально—этот (саксаул) будет готовить.

³⁾ Т.-е. юношей.

⁴⁾ Один из видов местных зерновых злаков, растущих среди рисовых посевов. Курмак, смешанный с мелким рисом, служит для изготовления бузы. Обычно же в районах сухих посевов буза варится из проса.

Настоящий отец бузы—просо.
Пьющих участников—(здесь) место.
Если бы тебе, попивая (бузу), есть баранье мясо!
Если бы тебе обнимать грудь прекрасных! 1)

Описанный обычай дает в известной мере возможность установить, что наряду с глубоким внедрением в быт узбеков культур материального и духовного порядка, воспринятых последними от соседящего с ними оседлого населения иранского корня (таджиков), в узбекской среде до сего времени сосуществуют остатки искони турецко-монгольских бытовых традиций. Буза и этикет питья ее есть один из блестящих фактов совмещения в себе старины (монгольской ясы и юсуна) с результатами воздействия культуры позднейшей оседлой жизни полукочевых узбеков.

Социально-экономические моменты их быта не менее отражены в данном обычае и, видимо, служат основными факторами, дающими ключ к объяснению его. Наконец, народный юмор узбеков—соучастников организации «Дома мужчин», дающий возможности со всей (хотя и напускной) серьезностью и увлечением разыгрывать роли должностных лиц церемониала может, повидимому, окончательно дополнить это объяснение.

Мих. Гаврилов.

Ноябрь, 1928 года.

1) Обычай питья бузы, но без столь определенной регламентации этикета, существует и у ташкентских (городских) узбеков. При этом питье сопровождается также произнесением стихов, приличествующих обстановке. Известно, что при подношении бузы, вручающий чашу произносит:

— alla jar bolsyn sizga—аллах пусть будет вам другом!

Принявший чашу с бузой выпивает напиток и произносит стих в честь «кравчего»:

ajqar oxşajdigr jyzin,
colpanqa oxşajdigr kəzin
muncə həm yaxşy volırmı
xalq icidə juldızyñ

Лицо твоё похоже на месяц,
Глаза твои похожи на утреннюю звезду!
Может ли быть (кто-либо) среди народа
Таким прекрасным (как) ты—звезда?!

И далее:

quj vozanñ syz vozanñ qalqyllatıv,
mərđin icsin namərđin zar jyoqlasın
iciv berəj ykəşapım aljar (allajar) bolsın.

Наливай бузу, выливай бузу, заставляя (ее) булькать.
Благородный пусть пьет, низкий—не пьет.
Дай-ка я выпью, братец мой!
Аллах, да будет (тебе) другом!

Среди турок—курамы (быв. Ташкентского уезда) лет двадцать тому назад, говорят, также существовал обычай питья бузы с участием выборных лиц, с этикетом, аналогичным описанному нами, однако, ныне этого не наблюдается.

